Глава 9: Скрывая Небесное Пробуждение на семь лет вперед, в последний раз, когда он слышал эти слова, Цзян Сюй как будто был поражен яркой молнией, и в то время весь мир был в оцепенении, чувствуя, что весь мир серый, и он больше не мог видеть мерцание света, но на этот раз у него не было ни одного чувства.

Прошло три тысячи лет, и Цзян Сюй прошел через превратности моря, и его сердце уже было светло. В прошлой жизни Чин Лин Су был жизненно важен для его жизни, почти все, что у него было, и в этой жизни, Чин Лин Су действительно не имеет значения, если и есть кто-то, кого он не может отпустить в своем родном городе, так это она!

Но это никогда не будет лингонин перед тобой.

Видя Цзян Сюй таким спокойным, Чэн Линь Су была очень шокирована. Она думала, что Цзян Сюй будет умолять себя с горечью, и будет так зла, что он заставит себя умереть, но она никогда не ожидала, что Цзян Сюй будет таким безвкусным.

Чэн Линь Су спросил: "Времена изменились, каждый имеет право выбирать свою жизнь и определять свою судьбу".

Первое, что он сделал, это отдал ей всю свою любовь, но в ответ он был безжалостен и равнодушен, а жизнь его отца и родителей была дорогостоящей.

"Конечно, наша семья Чэнг сделает некоторую компенсацию за тебя".

Компенсация?

Мой отец прошел путь от высокопоставленного чиновника до заключенного, и с тех пор находится в руинах; моя мать прошла путь от молодой леди до стоящей перед фруктовым киоском, и я так страдаю, что не могу держать голову перед одноклассниками и друзьями, и все это благодаря вам, семье Чинг. Если ты действительно хочешь загладить свою вину, то верни всю славу и богатство!

Самоуверенная женщина!

Цзян Сюй сказал слово в слово: "Мой господин не согласен!"

"Ты..."

Чэн Линь Су сердится, просто увидел его таким ласковым, думал, что он хочет открыться, и однажды из-за безразличия Цзян Сюй, она также почувствовала небольшую потерю в сердце, должны быть в состоянии думать, он не сдастся так легко, семья Чэн для него, это всего лишь горстка славы и богатства, обычные люди борются за несколько жизней не получится, как он может сдастся так легко. Последняя глава в книге "Король особой войны

"Цзян Сюй, ты должен быть в состоянии сказать, что ты мне не нравишься."

Цзян Сюй хладнокровно смеялся, когда-то давно, слова, как нож, застрял в его сердце.

Чэн Линь Су спросил: "Подумай об этом!"

"Насильственно закрученная дыня не сладкая, ты тоже взрослый, ты должен понять это, если речь идет о компенсации, будь уверен, ты знаешь моего отца, он никогда не будет плохо

относиться к твоей семье, достаточно для тебя и твоих родителей, чтобы иметь хорошую жизнь в будущем, и тетям и дядям не придется рано вставать и так усердно трудиться, чтобы продавать фрукты".

Официант подавал еду, французский импортный стейк из филе, сегодня вечером Цзян Сюй намеревался пробудить родословную, что было очень утомительно, использовать стейк на ужин было как раз то, что нужно.

Были культиваторы, рафинеры ци, колдуны, кланы инь-ян... их были тысячи, но все они нуждались в духовной энергии как основе для возделывания, но на его родной земле вообще не было духовной энергии, так что он мог только найти другой путь, чтобы стимулировать потенциал из своей родословной и пробудить свою родословную так, чтобы она постоянно росла. В новейшую главу пост-игрышного периода ты...

Эта даосская практика называется "Божественная Культивация"!

Говорят, что люди являются потомками богов, поэтому у каждого человека в организме есть кровная линия бога, но через долгое время кровная линия станет очень тонкой, и божественное культивирование заключается в том, чтобы раскрыть потенциал кровной линии и выращивать ее шаг за шагом, что больше зависит от таланта, чем любой даосский метод.

Первое царство - это период пробуждения, который делится на девять царств. Как только кровная чакра пробуждается, это другой вид существования, другая раса, это не слишком много, чтобы сказать, что это божья раса, она имеет тысячу фунтов силы между руками и ногами, она так же быстра, как скачущая лошадь, и когда она пробуждается, она может летать в воздухе, смещаться в одно мгновение, вызвать ветер и дождь, контролировать огонь и гром.

Цзян Сюй был все еще довольно любопытен, от какого божественного клана он унаследует свою природную родословную, или, вернее, слишком много гибрида, будет совершенно новым видом божественного клана.

Чэн Лин Су спросил: "Как продвигается рассмотрение?"

Цзян Сюй сказал: "Это все еще та строчка, Честный не согласен!"

Чэн Лин Су был в ярости: "Цзян Сюй, тогда ты ждешь тюрьмы, ты не ждешь, что мой отец снова тебе поможет, к сожалению, я говорю тебе, мой отец уехал из страны, на этот раз уйдет полгода, вернешься через полгода, к тому времени, ты уже будешь в тюрьме".

Цзян Сюй слегка улыбнулся, "Правда?"

Он верит словам Чэна Лин Су, отец Чэна часто выезжает за границу, и по времени, когда семья Чэнов должна работать над листингом, очень вероятно, что отца Чэна нет в стране.

А снобистская старая мать Чэн Лин Су жаждет, чтобы она разорвала помолвку с собой.

Чэн Лин Су сказал: "Теперь, когда ты в выпускном классе, если ты в тюрьме, ты не сможешь сдать вступительные экзамены в колледж, а когда ты выйдешь через три-пять лет, другие люди закончат колледж, а ты все еще носишь репутацию реформированного чернорабочего, о каком будущем можно будет говорить?".

"Не увлекайся, подумай об этом....."

Цзян Сюй не мог не кивнуть головой, когда слушал, если бы в предыдущей жизни с таким столкнулся сам, боюсь, он бы уже скомпрометировался. "Это вроде как имеет смысл, когда ты говоришь, что, ну, милорд согласился разорвать помолвку."

Чэн Лин Су был очень рад: "Правда?"

Конечно, любой бы решил пойти на компромисс перед лицом тюремного заключения.

Цзян Сюй кивнул: "Мы все еще пара, несмотря ни на что..." и взял сумку из-под стола: "Ты тоже сделай что-нибудь для моего господина!"

Чэн Лин Су сомнительно спросил: "Что это?"

Расстегните молнию, Боже мой, мешок вонючей одежды, Чэн Лин Су почти не вырубился из дыма, бросился прикрывать рот и нос, гневно сказал: "Цзян Сюй, ты играешь со мной?".

Цзян Сюй сказал: "Постирай одежду! Ты никогда ничего не делал для этой земли, и это считается выполнением долга твоей невесты". Рыцарская дева: Наследная принцесса, которую ты не должен видеть в последней главе.

Когда я услышал, как Цзян Сюй сказал это, Чэн Лин Су также был слегка тронут, сказав, что с детства они решили быть куклами, эти отношения скоро будут разорваны, я никогда на самом деле ничего не делал для него, стирка одежды один раз - это ничто!

"Хорошо, я обещаю!"

Цзян Сюй сказал: "Официант, еще стейк из филе, не два, собирай и забирай!" Сегодня вечером он собирался пробудить свою кровную линию и испытывал огромную потребность в энергии, чтобы пополнить ее, к тому времени он определенно был бы голоден.

Чэн Лин Су вернулась в свой дом на вилле, ее дом - это риэлторский бизнес, вилла, в которой она живет, конечно же, первоклассная роскошная, снаружи богатая и великолепная, внутри изысканная.

"Вторая мисс, постирайте одежду, позвольте мне помочь вам". Видя, как Чэн Лин Су льётся на балкон, тётя Ву, служанка, в панике подошла.

Чэн Лин Су прямо сказал: "Нет, на этот раз я сам постираю свою одежду".

"Вторая мисс, вы никогда не стирали свою одежду".

"Я все равно это сделаю".

Чэн Лин Су с радостью сказал: "На этот раз все по-другому, это конец и свежее начало, после стирки на этот раз я смогу от него полностью избавиться".

Тетя Ву, служанка, совершенно не могла понять, что говорил Чэн Лин Су, и, увидев, что она настаивала, спросила: "Как и Вторая Мисс планирует помыть его в стиральной машине, или вручную?".

Чэнг Линсу дунул на мгновение: "Помой его вручную".

Цзян Сюй, я сделал для тебя все, что мог.

"Что случилось?"

Грациозная женщина услышала шум и подошла, а тетя Ву, служанка, объяснила: "Госпожа, вторая госпожа настояла на том, чтобы сама постирать свою одежду".

Эта красивая женщина больше никто, это родная мать Чэн Лин Су Сунь Сяохун, она была очень удивлена, эта драгоценная дочь своими десятью пальцами не прикасается к половой воде, со смехом спросила: "Су Су, что случилось? Почему так хорошо сегодня!"

Когда ее глаза упали на грязную одежду, это еще больше шокировало, одежда мальчиков была разорвана. Твоя собственная малышка стирает для мальчика? Лицо изменилось, лечение, которое даже эта ее мать не наслаждалась: "Чья это одежда?".

"Цзян Сюй!"

Сунь Сяохун, когда она слушала: "Что за Цзян Сю, ты ошибаешься, ты постирала его одежду.....".

"Мама!" Чэн Лин Су обняла свою мать и с радостью сказала: "Цзян Сюй согласился, пообещав разорвать помолвку со мной".

"Что? Что ты сказал? Цзян Сюй обещал разорвать помолвку с тобой!" Сунь Сяохун сказал: "Как такое возможно, что семья Цзян такая глупая"?

Чэн Лин Су положил историю к Сунь Сяохун сказал это снова, Сунь Сяохун была рада, она является семьей, которая больше всего выступает против этого брака, потому что этот вопрос и Чэн Ханьлинь также имел несколько ссор, но Чэн Ханьлинь очень настаивал, "большой, большой, это называется небесные грехи могут все еще жить, самовнушение грехов не может жить, столкнувшись с катастрофой тюрьмы, он Цзян семьи до сих пор не честно компромисс".

"Отлично, больше не нужно беспокоиться о бедных родственниках семьи Цзян".

Затем она сказала: "Но все равно есть какие-то неприятности, и недостаточно сказать, что мы должны заставить его написать записку, и тогда мы сможем помочь ему решить проблему избиения".

"Если он не подпишет, мы не придем".

Чэн Лин Су улыбнулся и сказал: "Понял!"

Сунь Сяохун взял руку дочери, пропитанную стиральным порошком, и сказал: "Этот мальчик - восьмое поколение его предков, которые сожгли высокий ладан, и ему посчастливилось позволить моей драгоценной дочери однажды постирать его одежду".